

конкурс. Правда, до сих пор мы с профессором М.П.Никольской, преподающей у нас вокал, вспоминаем, как я пел на экзамене «На Волге широкой...» Я-то пою, а Никольская наклоняется к Пашенной и что-то говорит ей. И В.Н. вдруг громко: «Ну, и что? Я тоже не попадаю в ноты!».

Сейчас, когда я думаю о традициях Щепкинской школы, понимаю, что создавали эти традиции наши великие старики и старухи. Актриса огромного масштаба, мощная, сочная на сцене, Пашенная и в жизни была такой же крупной личностью. Помню, я сдал «историю КПСС» на «тройку» и лишился стипендии. Так Вера Николаевна нашла способ выплачивать мне ее — из своего кармана. Потом, учась уже так, что получал именную стипендию П.Садовского, я, конечно, отдал долг, но ведь целый семестр она меня поддерживала! Иногда В.Н. приглашала нас домой. Казалось, не было на свете котлет вкуснее, чем те, что она сама на наших глазах жарила. Так она нас подкармливала. Этого я никогда не мог забыть, и теперь сам, став преподавателем, помогаю студентам. Знаю, что Ольга и Юрий Соломины, ученики Пашенной, тоже постоянно поддерживают своих студентов и «стипендиями», и кое-чем другим. Это стало нашей традицией.

Но возвращусь к моим учителям. В.И.Цыганков — дорогой мне человек. В моем становлении (актера, педагога. человека) его роль велика. Огромное влияние оказал на меня И.В.Ильинский — он тоже у нас преподавал. Я ведь у него в спектакле «Цветы живые» Н.Погодина Ленина играл! И видел, как он радовался, когда у меня что-то получалось, аж подпрыгивал от радости. Повезло мне и с педаго-

гами по сценической речи, О.М.Головиной и В.В.Урновой. Они внушили мне любовь к русскому слову, к культуре произношения, к той великой традиции сохранения истинной русской речи, которой всегда были отмечены Малый театр и его школа.

Вообще жизнь в Училище как-то всех объединяла. Мы старались смотреть спектакли других курсов, иногда даже участвовали в них. Помню, Виктор Иванович Коршунов, тогда начинающий педагог, ставил «Оптимистическую трагедию» Вс.Вишневского, а мы, младшекурсники, играли матросов. Коршунов так здорово репетировал, что бегать в массовке было радостью. Вот остались фотографии — В.И. на них совсем молодой, да и мы тоже. Это был курс, на котором выпускались Нелли Корниенко, Слава Любшин, Эдуард Марцевич. Но я помню и другие курсы — волковский, например. Они «Разлом» Б.Лавренева ставили и Светка Немоляева легкомысленную девчонку играла — потрясающе играла, так здорово! На этом же курсе Виталий Коняев, Володя Сулимов учились. Еще с Татарской студией я очень дружил — мы в одной комнате в общежитии жили: 13 мальчишек этой студии и я! Ну, и конечно, мои сокурсники. Игорь Южакوف потом режиссером стал, Федор Чеханков — народный артист России.

Я часто задумываюсь: шутка ли, мне довелось учиться, а потом и связать всю свою жизнь с Домом, где преподавал великий Щепкин, где раздавались звуки шагов самой Ермоловой. Я почти физически ощущаю их присутствие... Какое счастье и какая ответственность!

Николай Афонин Выпуск 1961 г.

Первое воспоминание о вступительных экзаменах — глаза Веры Николаевны Пашенной за стеклами очков. Я читаю «Зодчих» Д.Кедрина на первом туре и вижу по глазам, что ей нравится. Читаю дальше — не останавливает. Потом — «садитесь, голубчик», и полчаса со мной разговаривает. Выхожу. Подскакивает ее выпускник, только что окончивший Училище Роман Филиппов: «Ну, старик, поздравляю, ты принят». — «Как принят, это же только первый тур?!» — «Мы старуху знаем», — басит в ответ. Меня пропустили сразу на

Экран и сцена. — 1999. — Дек. (№ 51). — С. 7